

Результаты опроса руководителей предприятий лесопромышленного комплекса России о работе в условиях действия нового европейского законодательства по древесине¹

Н. Шматков, А. Щеголев, WWF России;
О. Караева, Аналитический центр Юрия Левады;
Р. Верин, NEPCo

Цели и задачи исследования

Еврорегламент налагает обязательства на операторов (компании, поставляющие на рынок ЕС лесоматериалы и изделия из древесины) по оценке рисков попадания в цепочки поставок древесины, заготовленной с нарушением применимого законодательства страны происхождения древесины, и внедрению системы должной добросовестности (due diligence) по их минимизации. Санкции за нарушения требований Еврорегламента предполагают административное или уголовное наказание (вплоть до лишения свободы), арест лесопроизводства, приостановку права торговли на территории ЕС.

В рамках программы «Правоприменение и управление в лесном секторе стран восточного региона действия Европейского инструмента соседства и партнерства-2»², которая финансируется ЕС и осуществляется Всемирным банком, Всемирным фондом дикой природы (WWF) и Международным союзом охраны природы (МСОП), было проведено исследование об осведомленности российских лесозэкспортеров и их поставщиков о Еврорегламенте и его требованиях. Кроме определения уровня осведомленности российских компаний, поставляющих лесопроизводство в страны ЕС, о новом европейском законодательстве по лесоматериалам перед исследованием ставились задачи — выявить, насколько успешно в России внедряются системы обеспечения должной добросовестности, достаточно ли имеется информации

3 марта 2013 года вступил в силу Регламент (ЕС) № 995/2010 Европейского парламента и Совета от 20 октября 2010 года об обязанностях операторов, размещающих лесоматериалы и продукцию из древесины на рынке (далее — Еврорегламент). Он обязывает компании, поставляющие лесоматериалы и изделия из древесины на рынок стран Европейского экономического пространства внедрить в цепочку поставок систему процедур и мер (систему должной добросовестности) для того, чтобы свести к минимуму риск попадания на европейский рынок продукции, полученной из незаконно заготовленной древесины. Чтобы определить уровень осведомленности российских поставщиков о требованиях Еврорегламента и возможные меры информационной поддержки, проведено исследование «Опрос руководителей предприятий лесопромышленного комплекса России по вопросам работы в условиях действия нового европейского законодательства по древесине (Еврорегламента ЕС 995/2010)». В опросе приняли участие 100 компаний, продукция которых поставляется в Европейский Союз из 13 субъектов Российской Федерации — от северо-западных областей до Дальнего Востока. Руководителям предприятий было предложено ответить на 40 вопросов, связанных с требованиями Еврорегламента.

о Еврорегламенте, его требованиях и соответствующих процедурах, как российские компании воспринимают требования Еврорегламента и каковы их ожидания от внедрения этих требований, в том числе об их эффективности в борьбе с незаконными рубками и оборотом незаконно заготовленной древесины.

¹ Выводы и рекомендации, приведенные в данной статье, выражают исключительно мнение авторов и могут не совпадать с позицией организаций, вовлеченных в проект. Авторы выражают искреннюю благодарность А. Брюханову (WWF России), А. Воропаеву (GFTN России) и Николаю Сташкевичу (WWF России) за комментарии, которые были учтены при работе над статьей.

² ФЛЕГ II (ЕИСП Восток).

Важнейшие термины и понятия, используемые в Еврорегламенте¹:

Лесоматериалы и продукция из древесины — лесоматериалы и продукция из древесины, упомянутые в приложении к данному Регламенту (за исключением продукции, изготовленной из древесных волокон, в свою очередь, полученных из продукции, уже утратившей потребительские свойства, и которые иначе были бы утилизированы или выброшены как отходы...

Размещение на рынке означает поставку лесоматериалов и продукции из древесины любыми средствами вне зависимости от техники продажи, обеспечивающими первое появление этой продукции на внутреннем рынке для последующего распространения или использования в коммерческой деятельности независимо от того, делается это за деньги или бесплатно. Понятие также распространяется на осуществление поставок дистанционным способом... поставка на внутренний рынок лесоматериалов и продукции из древесины, произведенных из лесоматериалов и продукции из древесины, уже ранее поставленных (размещенных) на внутренний рынок, не считается размещением на рынке;

Оператор — любое физическое или юридическое лицо, осуществляющее поставку лесоматериалов и продукции из древесины на рынок;

Треjder — любое физическое или юридическое лицо, которое в процессе коммерческой деятельности продает или покупает лесоматериалы либо продукцию из древесины, уже присутствующие на внутреннем рынке;

Страна заготовки — страна или территория, где были заготовлены лесоматериалы или древесина, использованная для производства продукции;

Заготовленный легально — заготовленный без нарушения применимого законодательства страны

заготовки;

Заготовленный нелегально — заготовленный с нарушением применимого законодательства страны заготовки;

Применимое законодательство — действующее законодательство страны заготовки, затрагивающее следующие аспекты:

- права на заготовку древесины в пределах отведенной лесосеки;
- платежи за право рубки и за владение лесоматериалами, включая платежи за право заготовки древесины;
- заготовку древесины, включая экологическое и лесное законодательство, в том числе управление лесами и сохранение биоразнообразия, в случаях, связанных непосредственно с заготовкой древесины;
- права третьих сторон, касающиеся использования лесных ресурсов и прав на территории, которые затрагивают заготовку древесины;
- торговлю и таможенные отношения.

На основе результатов исследования предполагается выявить целевые группы и разработать для них информационные материалы, помогающие как операторам, так и их российским поставщикам, а также мониторинговым организациям более эффективно внедрять действенные системы обеспечения должной добросовестности, которые позволят надежно подтверждать законность, будут на практике обеспечивать исключение незаконно заготовленной древесины из цепочек поставок и в конечном счете внесут вклад в борьбу с незаконными рубками.

Результаты исследования могут представлять интерес для Еврокомиссии, компетентных органов стран — членов ЕС, мониторинговых организаций, операторов и их поставщиков, а также для неправительственных организаций. Организаторы исследования выражают надежду на то, что его результаты будут способствовать более эффективному внедрению Еврорегламента и сделают его эффективным механизмом борьбы с незаконными рубками в странах, откуда древесина поступает на европейский рынок.

Методика исследования

Анкета для проведения опроса разработана мониторинговой организацией ЕС и органом по сертификации NEPCo² совместно с WWF России и Аналитическим центром

Юрия Левады («Левада-Центр»³) и апробирована NEPCo на восьми предприятиях лесного сектора в Архангельской области. По результатам апробации в анкету были внесены изменения.

Результаты исследования получены в ходе телефонного и онлайн опроса руководителей и менеджеров высшего звена лесопромышленных предприятий России. Опрос проведен с 13 октября по 3 декабря 2014 года Аналитическим центром Юрия Левады на 100 предприятиях⁴, экспортирующих лесопромышленную продукцию в страны ЕС напрямую или по цепочке поставок и располагающихся в 13 субъектах Российской Федерации — в Архангельской (11 респондентов), Ленинградской (22), Псковской (6), Владимирской (1), Вологодской (4), Иркутской (12) областях, Республике Карелия (15), Республике Адыгея (6), Республике Коми (1), Краснодарском (2), Красноярском (8), Приморском (4) и Хабаров-

¹ Здесь и далее положения Еврорегламента цитируются по брошюре «Европейское законодательство по древесине: Регламент (ЕС) № 995/2010, Имплементационный регламент № 607/2012, Делегированный регламент № 363/2012, Руководство по применению Регламента (ЕС) № 995/2010 и подзаконных актов по древесине (полные тексты и часто задаваемые вопросы с комментариями WWF) / Н. Шматов (составление, комментарии). М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2013. 71, [1] с.

² www.nepcon.net

³ www.levada.ru

⁴ В одном из регионов опрошено три предприятия, входящих в единый крупный холдинг. При обработке данных и представлении результатов эти предприятия условно рассматриваются как независимые.

Деятельность и аккредитация мониторинговых организаций

Мониторинговая организация должна:

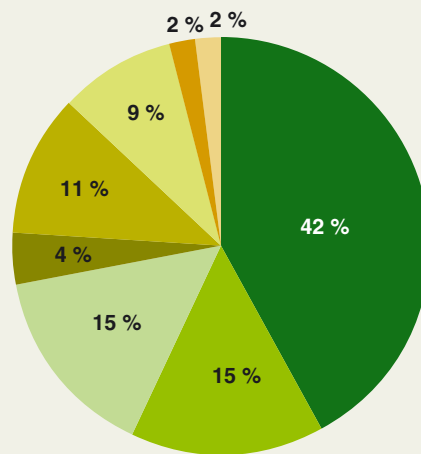
- (а) поддерживать и регулярно оценивать систему должной добросовестности... и предоставлять право операторам использовать ее;
- (б) верифицировать правильное использование системы должной добросовестности этими операторами;
- (с) предпринимать соответствующие действия в случаях, если оператор не использует ее корректно, в том числе извещать компетентные органы власти, когда некорректность использования носит значительный характер или совершается оператором повторно...

Организация может являться соискателем на признание в качестве исполнителя услуг по мониторингу, если она отвечает следующим требованиям:

- (а) имеет юридическое лицо, зарегистрированное на территории (Европейского) Союза;
- (б) обладает соответствующей экспертизой и потенциалом для выполнения функций, обозначенных в параграфе 1;
- (с) обеспечивает отсутствие какого-либо конфликта интересов, который может помешать выполнению ее функций...

Еврокомиссия после консультаций с заинтересованными одной или несколькими странами — членами Содружества должна осуществить признание организации, выступившей в качестве заявителя на выполнение функций мониторинга, в случае, если она отвечает требованиям, обозначенным в параграфе 2.

Решение о признании права организации осуществлять мониторинг доводится до сведения всех компетентных органов власти всех стран — членов Содружества...

Должность

- Руководитель предприятия
- Зам. директора по лесному хозяйству (лесообеспечению)
- Начальник (заместитель) отдела продаж
- Начальник (заместитель) отдела экспорта
- Ответственный за сертификацию
- Коммерческий директор
- Начальник коммерческого отдела
- Зам. директора по юридическим вопросам

Рис. 2. Распределение опрошенных респондентов по занимаемым должностям

ственного управления природными ресурсами на уровне субъектов Российской Федерации.

В качестве основного метода опроса использовано телефонное интервью с руководителями предприятий и менеджерами, компетентными в вопросах лесной сертификации, 15 респондентами заполнены онлайн-анкеты (рис. 2).

В ходе реализации сбора данных аналитический центр столкнулся с проблемой трудной достижимости респондентов исследуемой группы, которая обусловлена тремя следующими составляющими: узкая группа предприятий (экспортеры в страны ЕС); низкое качество баз данных; принципиальный отказ предприятий от участия в опросе.

Наличие таких сложностей привело к увеличению периода сбора данных и потребовало значительных усилий для их сбора. Как правило, представители компаний охотно отвечали на вопросы исследования. В среднем по стране только каждая десятая компания отказывалась участвовать в опросе, на Дальнем Востоке — каждая вторая компания, в Иркутской области — каждая третья.

В опросе участвовало практически равное количество малых (менее 100 сотрудников), средних (от 101 до 1000 сотрудников) и крупных (более 1000 сотрудников) предприятий — соответственно 47, 33 и 20 — с различными финансовыми показателями (рис. 3).

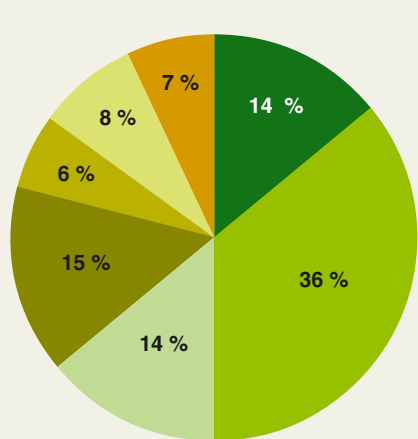
Преимущественно это компании с российским капиталом, тем не менее 20 % респондентов представляли компании с участием иностранного капитала, в том числе 14 % с капи-

Рис. 1. Регионы Российской Федерации, предприятия которых участвовали в опросе

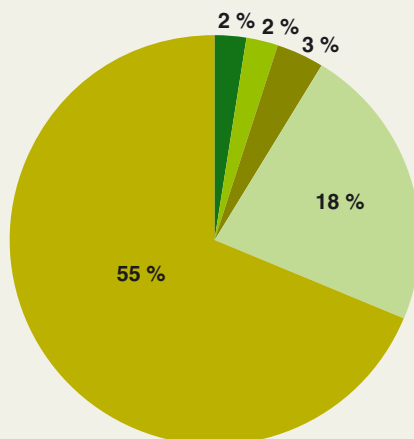
ском (8) краях (рис. 1). Географически исследование охватывает преимущественно регионы, где реализуется программа ФЛЕГ II (ЕИСП Восток). Выборка исследования определена Аналитическим центром Юрия Левады на основе сплошных списков предприятий лесопромышленного сектора России по указанным регионам, составленных по базе «Лесная и деревообрабатывающая промышленность-2014»¹ и уточненных путем прямого контакта с представителями предприятий или обращения в соответствующие органы государ-

¹ База данных входит в серию «Промышленность России и ближнего зарубежья» / АСУ-Импульс, 2014. <http://www.asuimp.com>

Оборот предприятия

■ До 10 млн руб. ■ Отказались ответить
 ■ 10-100 млн руб. ■ Затруднились ответить
 ■ До 1 млрд руб.
 ■ 1-10 млрд руб.
 ■ Свыше 10 млрд руб.

Организационно-правовая форма предприятия

■ Государственное унитарное предприятие (федеральное, субъекта Федерации)
 ■ Муниципальное предприятие
 ■ ОАО
 ■ ЗАО
 ■ ООО

Рис. 3. Распределение опрошенных предприятий по годовому обороту средств

Рис. 4. Распределение опрошенных предприятий по организационно-правовой форме

талом из стран ЕС и 6 % с капиталом из Китая. Компании имели разные организационно-правовые формы (рис. 4).

Основные результаты и дискуссия

1. Общая ситуация в отношении введения Еврорегламента: информированность, степень применимости и характер изменений в деятельности предприятий

Большинство (94 %) опрошенных предприятий в той или иной степени владеют информацией о содержании Еврорег-

ламента (табл. 1). Только на шести предприятиях из 100 сотрудники ничего не знали о данном регламенте. Наименее информированными о его содержании оказались предприятия, расположенные преимущественно в Дальневосточном округе, где торговля лесоматериалами на рынок ЕС чаще реализуется не напрямую, а через посредников из стран Азии. В целом хорошо знакомы с содержанием Еврорегламента около половины (47 %) предприятий, участвовавших в опросе. На 46 % предприятий сотрудники слышали о новом европейском законодательстве, но не были осведомлены о подробностях его действия.

Чаще других полной информацией о Еврорегламента владеют крупные и средние предприятия (соответственно более 60 и 28 %).

В деятельности почти каждого второго предприятия (45 %)¹ действие Еврорегламента применяется в полной мере и еще на четверти предприятий — частично. По мнению 12 % респондентов, Еврорегламент совсем не относится к работе предприятий, 9 % отметили, что он напрямую не затрагивает их деятельность, еще 12 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Менее всего вовлеченность в сферу данного регламента рассматривают предприятия Дальневосточного и Южного федеральных округов (табл. 2). В зависимости от размера бизнеса различий не наблюдается.

По оценке опрошенных руководителей и менеджеров, действие Еврорегламента не привнесло существенных изме-

Таблица 1. Распределение ответов предприятий по степени информированности о Еврорегламента, %

Вариант ответа	Всего	Федеральный округ*				Размер предприятия		
		Северо-Западный	Сибирский	Южный	Дальневосточный	малое	среднее	крупное
Впервые слышу о таком регламенте	6	0	0	8	42	7	8	4
Что-то слышал, но незнаком с содержанием этого регламента	46	55	55	8	33	63	28	36
Читал и хорошо знаком с его содержанием	47	45	45	85	17	28	64	61
Затрудняюсь ответить	1	0	0	0	8	2	0	0

* Центральный федеральный округ, представленный в исследовании только одной областью, не выделялся.

Таблица 2. Распределение ответов по степени применимости Еврорегламента в деятельности предприятий, %

Вариант ответа	Всего*	Федеральный округ			
		Северо-Западный	Сибирский	Южный	Дальневосточный
Применим в полной мере	45	56	20	58	0
Применим частично	23	20	25	33	17
Применим, но не напрямую	9	11	5	8	0
Абсолютно неприменим	12	5	30	0	33
Затрудняюсь ответить	12	7	20	0	50

* Здесь и далее суммирование может отличаться от 100 %, что вызвано округлением.

¹ Здесь и далее, если не оговорено иное, будут даны сведения (%) о тех, кто в той или иной мере слышал о Еврорегламента (94 предприятия из 100).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Изменилось ли что-нибудь в работе Вашего предприятия после принятия данного Еврорегламента? Если “да”, то какова степень этих изменений на данный момент?», %

Вариант ответа	Всего	Округ				Размер предприятия		
		Северо-Западный	Сибирский	Южный	Дальневосточный	малое	среднее	крупное
Ничего не изменилось	65	65	70	42	83	79	52	52
Минимальные изменения	17	24	10	8	0	5	26	30
Ощутимые изменения	12	7	10	42	0	10	22	7
Принципиальные изменения	2	2	0	8	0	2	0	4
Затрудняюсь ответить	3	2	5	0	17	5	0	4

нений в работу предприятий, в том числе существенно не отразилось на затратах. Для 65 % опрошенных с введением нового европейского законодательства ничего не изменилось, для 17 % изменения были минимальными.

Тем не менее почти для 15 % компаний введение новых норм регулирования привело к ощутимым новшествам. Наиболее уязвимыми в этом отношении оказались предприятия среднего бизнеса — они чаще других отмечали необходимость значительных изменений в своей работе (табл. 3).

Среди основных изменений, которые отметили представители лесопромышленных предприятий, можно выделить три направления:

- увеличение количества документов для оформления;
- дополнительный контроль со стороны покупателей (проверки, требования представить документы о соответствии нормам);
- увеличение затрат на новые процедуры документооборота.

В перспективе столкнуться с какими-либо изменениями ввиду действия нового европейского законодательства ожидают 40 % предприятий (в среднем бизнесе — 52 %). Большая часть опрошенных (50 %) ждет их в следующем году, около четверти (22 %) предполагают, что они произойдут через несколько лет. Минимальными подобные изменения оценивают 31 % компаний, ощутимыми — 42 %, принципиальными они будут лишь для 17 %.

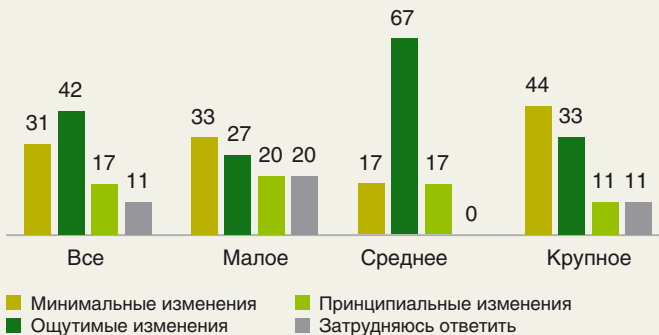

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Как Вам кажется, это будут минимальные, ощутимые или принципиальные изменения?», %

2. Добровольная сертификация по схеме FSC

Две трети (64 %) предприятий имеют FSC-сертифицированную продукцию в числе поставляемой на экспорт. Основной спрос на прохождение такой сертификации проявляют предприятия крупного бизнеса — 100 % продукции в каждой второй организации с численностью работников более 1000 человек сертифицировано по схеме FSC.

Среди малого и среднего бизнеса только около трети (соответственно 32 и 33 %) компаний не обращались к услугам

добровольной сертификации (рис. 6). Среди крупного бизнеса, напротив, подавляющее большинство (96 %) компаний имеет сертификат хотя бы на часть продукции.

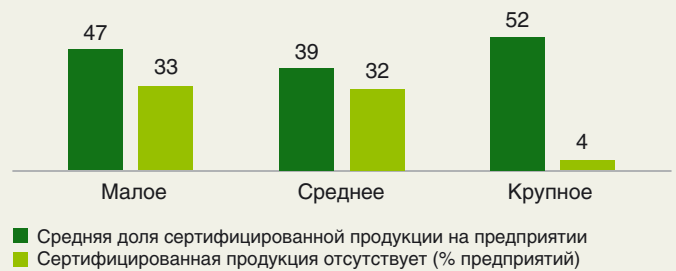

Рис. 6. Доля FSC-сертифицированной продукции на предприятиях

Наименьшая доля предприятий, обладающих FSC-сертифицированной продукцией, расположена в Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах, что обусловлено большим количеством опрошенных там предприятий малого бизнеса по сравнению с другими регионами (рис. 7).

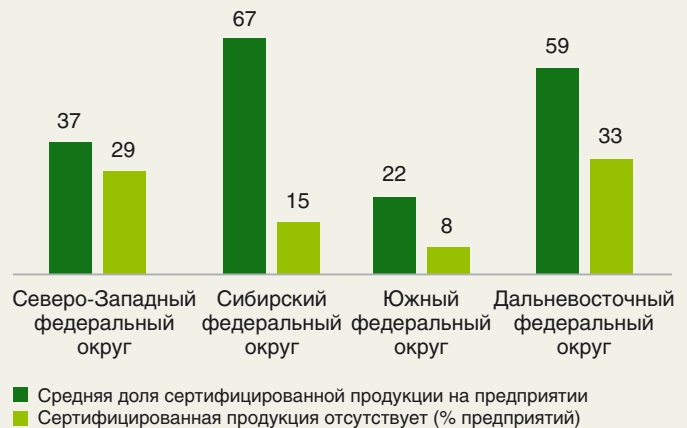

Рис. 7. Доля FSC-сертифицированной продукции на предприятиях в разных округах

Планы по получению или подтверждению сертификата FSC в дальнейшем имеют три четверти (73 %) предприятий, половина предприятий, не имеющих сертификата, собираются пройти подобную сертификацию и 84 % предприятий планируют подтвердить свой сертификат в дальнейшем.

Изменение предпочтений покупателей находит отражение в прохождении сертификации: 32 % компаний, которые сертифицировали свою продукцию, отмечают трансформацию требований покупателей к маркировке и качеству лесной продукции. Среди компаний, не заявивших о FSC-сер-

тифицированной продукции, такие изменения заметили лишь 5 % предприятий (рис. 8).

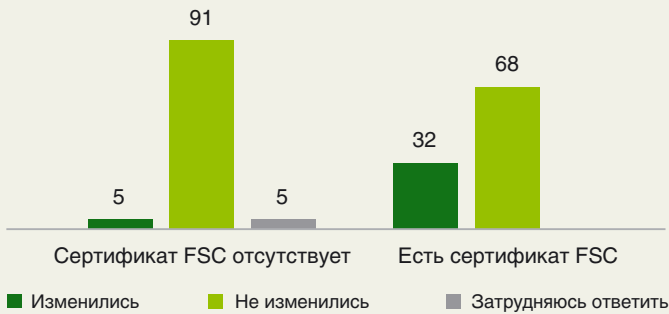

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: «Изменились ли требования покупателей к качеству и маркировке товара за последний год?» в зависимости от наличия сертификата FSC

Компании, которые прошли добровольную сертификацию, в среднем в 2 раза чаще сообщают о необходимости проводить дополнительные полевые проверки поставщиков: об этом свидетельствуют 29 % предприятий, имеющих сертификат, и только 14 %, не проходивших сертификацию (рис. 9).

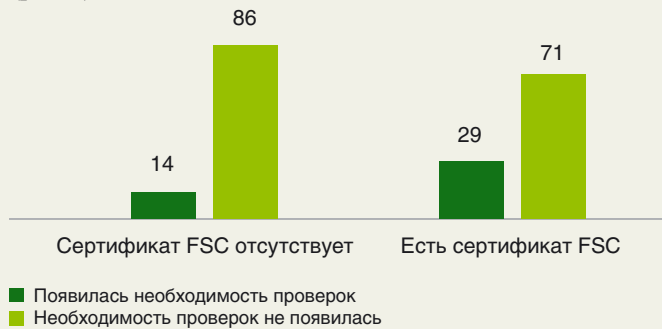

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос: «Появилась ли у Вашего предприятия необходимость проводить дополнительные проверки поставщиков лесоматериалов?» в зависимости от наличия сертификата FSC

Две трети (67 %) предприятий считают сертификат FSC достаточным для работы в рамках действия Еврорегламента. Среди предприятий, которые имеют FSC-сертифицированную продукцию, такой позиции придерживаются 72 %, среди тех, где такой продукции нет, — 59 %.

3. Система должной добросовестности: внедрение, роль мониторинговых организаций

Согласно ответам респондентов, система должной добросовестности внедрена на 40 % предприятий, участвовавших в опросе. Еще 18 % предприятий, не имеющих данной системы, планируют ее внедрить. Однако каждая третья организация не имеет данную систему и не планирует ее внедрять (табл. 4).

Система должной добросовестности

включает три элемента об управлении рисками (доступ к информации, оценка рисков и минимизация выявленных рисков) и должна обеспечивать доступ к информации об источниках и поставщиках лесоматериалов и продукции из древесины, размещаемых на внутреннем рынке в первый раз, включая информацию, в частности, о соответствии действующему законодательству, название страны, в которой была заготовлена древесина, и название породы, о количестве древесины и при наличии название региона страны заготовки, о концессии, на которой заготовлена древесина. На основании этого операторы должны осуществлять оценку рисков. При выявлении риска оператор должен приложить меры по минимизации риска, пропорциональные выявленному риску, в целях предотвращения поставки на внутренний рынок нелегально заготовленных лесоматериалов и продукции из нелегально заготовленной древесины...

Наибольшая доля предприятий, имеющих систему должной добросовестности, относится к крупному и среднему бизнесу. Среди них доля имеющих данную систему вдвое выше, чем на малых предприятиях (52 против 26 %). На каждом втором малом предприятии заявили об отсутствии как этой системы, так и планов на ее внедрение. Однако к данным цифрам необходимо подойти критически — результаты опроса вызывают сомнения в действительности заявлений респондентов о внедрении на своих предприятиях систем должной добросовестности, соответствующей требованиям Еврорегламента. На практике в России известны лишь единичные случаи, когда такая система внедрена на крупных компаниях и действительно соответствует требованиям Еврорегламента.

На предприятиях, в деятельности которых используется система должной добросовестности, ее разработкой занимались чаще всего сами предприятия (57 %). Каждый из других разработчиков — покупатели, привлеченным частным консультантом, привлеченной консалтинговой компанией, мониторинговой организацией — привлекался в среднем на не более чем 9 % предприятий (рис. 10).

Рис. 10. Основные разработчики системы должной добросовестности, к услугам которых прибегали предприятия, % тех, кто планирует или уже ввел эту систему

Таблица 4. Наличие системы должной добросовестности и планов по ее внедрению, %

Вариант ответа	Всего	Округ				Размер предприятия		
		Северо-Западный	Сибирский	Южный	Дальневосточный	малое	среднее	крупное
Не внедрена и не планируется	32	36	35	25	0	50	13	22
Не внедрена, но планируется ее внедрить	18	11	15	58	17	12	39	11
Внедрена	40	45	35	17	50	26	48	52
Затрудняюсь ответить	10	7	15	0	33	12	0	15

В целом о деятельности мониторинговых организаций (помимо 9 % предприятий, привлечавших их для разработки системы должной добросовестности) знают 70 % опрошенных. Большинство (60 %) из тех, кто не привлекал мониторинговые организации для разработки системы должной добросовестности, не планируют обращаться к ним, однако 18 % рассматривают подобную возможность.

В настоящее же время к услугам мониторинговых организаций прибегают преимущественно (28 %) предприятия крупного бизнеса и только 5 % среди малого.

Учитывая, что количество опрошенных малых предприятий в 2 раза больше, чем количество средних и крупных, а количество опрошенных крупных и средних сопоставимо, прослеживается тенденция: доля малых и средних предприятий, которые планируют воспользоваться услугами мониторинговых организаций, сравнима с долей крупных компаний (36 %), которые уже пользуются их услугами или планируют это (табл. 5).

Таблица 5. Наличие опыта и планов обращения в мониторинговые организации, %

Вариант ответа	Всего	Размер предприятия		
		малое	среднее	крупное
Не пользуемся и не планируем	60	79	55	32
Не пользуемся, но планируем воспользоваться	18	14	36	8
Пользуемся	10	5	0	28
Затрудняюсь ответить	11	2	9	28

Предприятия, которые прошли добровольную сертификацию по схеме FSC, не имеют особых отличий во внедрении систем должной добросовестности: в 40 % компаний, имеющих FSC-сертифицированную продукцию, было принято решение о внедрении систем должной добросовестности. Аналогичная доля предприятий имеет подобную систему должной добросовестности, но не имеет сертификата FSC (рис. 11).

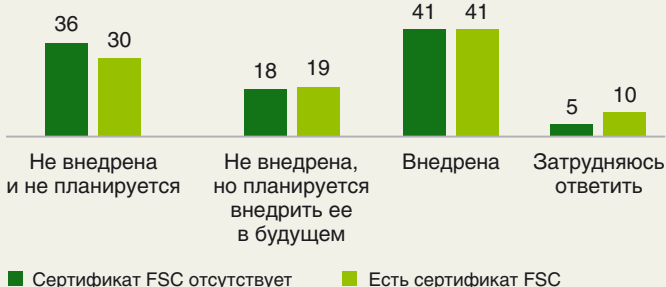

Рис. 11. Наличие сертификата FSC и внедрение системы должной добросовестности

4. Деятельность лесопромышленных компаний в условиях действия Еврорегламента

Большинство предприятий отмечает, что не произошло никаких изменений в требованиях покупателей после введения Еврорегламента. На каждом третьем опрошенном предприятии ощутили изменения в этом отношении. Почти половина (48 %) из этих предприятий отметила, что изменения со стороны покупателей имеют исключительно бюрократический характер, почти столько же (41 %) подчеркива-

Таблица 6. Характер изменений в требованиях покупателей, % тех, кто ответил, что требования изменились

Вариант ответа	Всего	Размер предприятия		
		малое	среднее	крупное
Изменения имеют исключительно бюрократический характер	48	20	62	64
Изменения имеют не только бюрократический характер	41	60	38	27
Изменения имеют совсем небюрократический характер	10	20	0	9

ют, что наряду с бюрократическими изменениями появились и другие нововведения небюрократического характера, и лишь 10 % оценили эти новшества как абсолютно небюрократические (табл. 6). В целом же объем бюрократической работы существенно увеличился после внедрения Еврорегламента для 22 % предприятий.

Около 56 % предприятий не заметили никаких изменений в документации при оформлении сделок купли-продажи лесоматериалов. Треть (31 %) предприятий из заметивших изменение в требованиях ответила, что добавились дополнительные документы, каждая десятая компания заявляет о появлении новых форм документов для оформления.

В целом четверть предприятий столкнулась с увеличением требовательности покупателей за прошедший год.

Ровно столько же предприятий — каждая четвертая компания (24 %) — отмечают рост потребности в проведении дополнительных полевых проверок в свете принятия нового европейского законодательства. Значительная доля предприятий (78 %) не видит угрозу для своего бизнеса от его введения. Возможные угрозы для сохранения бизнеса испытывают 13 % предприятий преимущественно малого и среднего бизнеса (рис. 12).

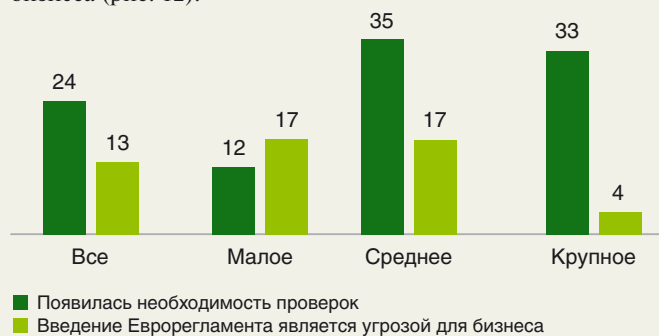

Рис. 12. Необходимость дополнительных проверок и оценка угрозы для бизнеса после введения Еврорегламента

Вместе с тем о наличии каких-либо существенных преимуществ от введения Еврорегламента заявляют 24 % опрошенных, большая доля из которых — предприятия крупного бизнеса (среди них это мнение разделяют 41 %).

С введением Еврорегламента 73 % респондентов не заметили усиления своих конкурентных позиций на международном рынке, 5 % вообще сообщили об их ослаблении и лишь 16 % увеличили конкурентоспособность своей продукции. Около 10 % малых предприятий ослабили свои позиции, 12 % усилили конкурентоспособность продукции, тогда как наиболее выигрышные позиции после введения Еврорегламента имеют предприятия крупного бизнеса — среди них бо-

лее четверти (26 %) отмечают рост конкурентоспособности продукции (табл. 7).

Последствия введения Еврорегламента существенно не отразились и на количестве покупателей, о чем говорят 88 % опрошенных. Увеличение количества покупателей заметили 6 % предприятий, 4 %, напротив, отметили его сокращение. Две трети (66 %) не ожидают изменения количества покупателей, 16 % предполагают его увеличение.

Оценки увеличения прибыли ввиду действия Еврорегламента нейтральны: чуть более половины (56 %) компаний не ожидают каких-либо изменений, 22 % предполагают незначительный рост и 6 % — существенный рост.

Затраты на следование нормам Еврорегламента также не существенны для большинства предприятий. Почти половина (46 %) компаний отметили, что они не изменились, 38 % считают, что эти увеличения не принципиальны, и только 13 % заявили о значительном увеличении затрат. Как было отмечено ранее, наиболее ощутимы подобные затраты для среднего бизнеса — для 22 % предприятий (рис. 13).

5. Источники информации о Еврорегламентах

На 90 % предприятий знают, где можно найти подробную информацию о Еврорегламентах. О необходимости дополнительной информации заявили 23 % опрошенных.

Основными источниками информации, из которых предприятия предпочли бы ее получать, являются информационные материалы (76 %), а также методическая помощь (48 %). На семинарах или в поездках в страны ЕС получить такую информацию хотели бы 25 % опрошенных (рис. 14).

6. Уверенность в легальности своей продукции

Подавляющее большинство (87 %) опрошенных руководителей предприятий уверены в том, что все приобретаемые ими лесоматериалы произведены или транспортированы без нарушения российского законодательства. Эта позиция практически в одинаковой степени разделяется представителями предприятий любого размера. Однако в разрезе территориальной расположенности особенно выделяется Дальневосточный округ: только треть компаний может утверждать, что приобретаемая ими продукция не была получена с нарушением российского законодательства (табл. 8).

Уверенность в отсутствии ущемления каких-либо социальных интересов работников или местных жителей при заготовке или транспортировке древесины во всей цепочке поставок разделяют 80 % опрошенных (табл. 9). Меньше всего

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «В связи с введением Еврорегламента конкурентоспособность Вашей продукции усилилась, ослабла или не изменилась?», %

Вариант ответа	Всего	Размер предприятия		
		малое	среднее	крупное
Усилилась	16	12	13	26
Ослабла	5	10	0	4
Не изменилась	73	76	78	67
Затрудняюсь ответить	5	2	9	4

Рис. 13. Степень изменений затрат компаний на следование требованиям Еврорегламента

Рис. 14. Основные источники, из которых руководители предприятий предпочли бы получать информацию о Еврорегламентах, % тех, кто ответил, что нужна дополнительная информация

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Как руководитель предприятия Вы уверены в том, что все приобретаемые лесоматериалы были произведены и транспортированы без нарушения российского законодательства, в том числе лесного, природоохранного, торгового?», %

Вариант ответа	Всего	Федеральный округ				Размер предприятия		
		Северо-Западный	Сибирский	Южный	Дальневосточный	малое	среднее	крупное
Да	87	95	90	75	33	88	83	93
Нет	8	2	10	17	33	10	4	4
Затрудняюсь ответить	5	4	0	8	33	2	13	4

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос: «Как руководитель предприятия Вы уверены в том, что при заготовке, последующей транспортировке и переработке древесины, которая по цепочке поставок дошла до предприятия, не были ущемлены социальные интересы работников и местных жителей?», %

Вариант ответа	Всего	Федеральный округ				Размер предприятия		
		Северо-Западный	Сибирский	Южный	Дальневосточный	малое	среднее	крупное
Да	80	84	90	67	33	76	74	89
Нет	11	7	5	17	50	14	17	0
Затрудняюсь ответить	10	9	5	17	17	10	9	11

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, введение Еврорегламента приведет к сокращению незаконных рубок леса и торговли незаконно заготовленной древесиной или не сможет существенно повлиять на незаконную вырубку леса?», %

Вариант ответа	Всего	Федеральный округ			
		Северо-Западный	Сибирский	Южный	Дальневосточный
Определенно приведет к сокращению незаконной вырубке леса	18	15	35	8	17
Скорее приведет к сокращению незаконной вырубке леса	29	33	15	33	33
Скорее не приведет к сокращению незаконной вырубке леса	29	36	20	8	33
Определенно не приведет к сокращению незаконной вырубке леса	13	9	15	33	0
Затрудняюсь ответить	11	7	15	17	17

в этом уверены представители предприятий Дальнего Востока: доля испытывающих сомнения по вопросам отсутствия каких-либо нарушений российского законодательства составляет 33 %, а по вопросам нарушения социальных интересов достигает 50 %.

Как уже отмечалось выше, представители компаний охотно отвечали на вопросы исследования. На Дальнем Востоке отвечать на вопросы отказывалась каждая вторая компания, в Иркутской области — каждая третья. Это может служить косвенным показателем более серьезных проблем с незаконными рубками и обеспечением легальности поставок в этих регионах, что подтверждается другими исследованиями¹.

Оценки эффективности действия Еврорегламента для предотвращения незаконных рубок леса разделились: 47 % предприятий предполагают, что эти меры позволят сократить незаконную деятельность, 42 % считают, что они не повлияют на незаконные рубки (табл. 10).

Очень многие респонденты в ходе интервью комментировали, что Еврорегламент не поможет в борьбе с незаконными рубками, если поставки идут на внутренний рынок, особенно в случае малых предприятий. Некоторые ссылались на еще более активное переключение предприятий, не обеспечивающих легальность, на рынок Китая. Среди комментариев, которые представители оставили при ответе на вопрос о том, почему они считают, что Еврорегламент не будет способствовать со-

кращению объема незаконной заготовки древесины, были следующие: «Бумаг больше, а по факту не изменилось ничего и не изменится», «“Черные” лесорубы были и будут, но укрупнились и стали мафиозными структурами, срослись с властью».

Выводы и рекомендации

Исследование показало, что руководителям российских компаний лесного сектора хорошо известно о принятии Еврорегламента. Общественными организациями, органами по сертификации и консультантами ведется большая работа по распространению информации о нем. Как показывают результаты опроса, эти усилия не пропали даром — практически все компании, участвовавшие в исследовании, знают о существовании Еврорегламента.

Мониторинговая организация NEPCo, первой получившая аккредитацию Евросоюза на всех рынках ЕС и являющаяся лидером сертификации по схеме FSC в России, в течение 2013-2014 годов проводила разъяснительную работу о требованиях Еврорегламента среди своих партнеров. Информация о Еврорегламенте часто публиковалась ведущими отраслевыми изданиями.

С другой стороны, исследование продемонстрировало, что спустя более 1,5 лет после вступления в силу Еврорегла-

Меры, принимаемые различными организациями по информированию заинтересованных сторон в России о Еврорегламенте

WWF России при участии ООО «Лесэксперт» и при поддержке проекта «Партнерство WWF — IKEA по лесам» осуществил перевод и публикацию всех документов нового европейского законодательства на русский язык, подготовил подробный обзор применимого законодательства Российской Федерации², опубликовал справочное руководство для поставщиков лесопроductии по обеспечению соответствия требованиям Еврорегламента³. WWF провел целый ряд семинаров и тренингов, в том числе в рамках программы ФЛЕГ II (ЕИСП Восток)⁴, по повышению осведомленности как лесопромышленных предприятий, так и общественных организаций и других заинтересованных сторон о требованиях, уста-

¹ Например, <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/eng/776>

² www.wwf.ru/euroreglament

³ <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/896>

⁴ <http://www.wwf.ru/resources/news/article/12266>

© Пресс-служба САФУ

Костел Букур, Дунай-Карпатская программа WWF (справа), Чен Кенг, TRAFFIC, и Николай Шматков, WWF России, проводят тренинг по Еврорегламенту и Закону Лейси на «круглом столе» программы ФЛЕГ II (ЕИСП Восток) в рамках Архангельского международного лесного форума (2 апреля 2014 года)

новленных Еврорегламентом для компаний, поставляющих продукцию из древесины на рынок стран ЕС, и касающихся их поставщиков, которые должны соблюдать и обеспечивать подтверждение соблюдения российского законодательства. Семинары и тренинги проводились с активным участием

© Н. Шматков

Участники «круглого стола» на тему «Новое европейское законодательство по древесине: роль гражданского общества», организованного европейской общественной организацией ClientEarth и WWF России (Москва, 8 ноября 2013 года)

Ассоциации экологически ответственных лесопромышленников (GFTN России)¹, а для общественных организаций — с участием ведущих международных НПО, активно задействованных в мониторинге эффективности внедрения Еврорегламента².

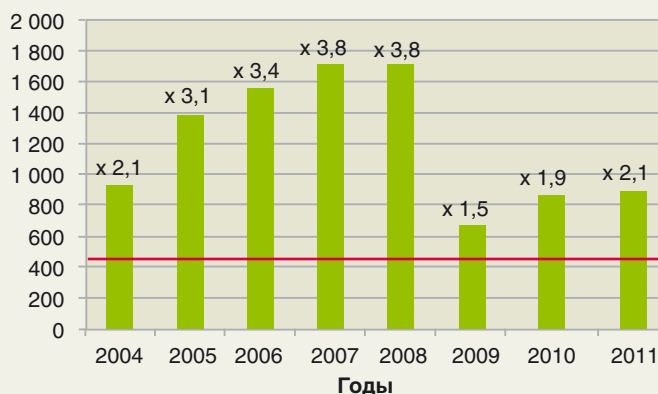
мента, его влияние на практические аспекты, связанные с обеспечением легальности древесины в России, все еще очень слабо и потребность в информировании предприятий лесного сектора высока. Приблизительно четверть респондентов отметила, что нуждается в дополнительной информации о требованиях европейского законодательства о лесоматериалах, готова участвовать в обучении и использовать для повышения своей осведомленности публикации по данной теме.

Половина компаний, поставляющих лесопродукцию в страны ЕС, информирована о Еврорегламенте и его требованиях очень поверхностно и менее половины (45 %) полагают, что новое европейское законодательство имеет потенциальное влияние на их деятельность. Это означает, что почти половина принявших участие в опросе компаний в настоящее время не планирует что-то менять в своей работе для улучшения систем контроля за легальностью поставляемых в страны ЕС лесоматериалов.

Исследование подтверждает заключения многих экспертов³, что применение Еврорегламента по отношению к операторам (компаниям, размещающим лесопродукцию на рынке ЕС) пока происходит неэффективно. Это доказывает тем, что требования со стороны операторов ЕС к российским поставщикам во многих случаях либо отсутствуют, либо носят формальный характер. Так, согласно данным исследования, только треть компаний, экспортирующих лесопродукцию на европейский рынок, получила от своих европейских партнеров запросы о предоставлении дополнительной информации и подтверждении законности происхождения древесины, половина респондентов считает, что эти требования носят формальный характер. Только немногим более половины российских компаний, участвовавших в опросе, уже внедрили необходимые процедуры обеспечения легальности или планируют внедрение в ближайшем будущем.

Актуальность дополнительных усилий по предотвращению попадания в цепочки поставок древесины, заготовленной с нарушением российского законодательства, очевидна. По данным этого исследования, многие респонденты открыто признали, что не до конца уверены в том, что все лесоматериалы, которые приобретаются предприятием, были заго-

товлены без нарушения российского законодательства или без ущемления социальных интересов местного населения. Особенно выделяется Дальневосточный федеральный округ: только треть компаний, чья продукция по цепочке поступает на рынок ЕС, может с уверенностью сказать, что она не была получена с нарушением российского законодательства. В этом регионе отвечать на вопросы отказывалась каждая вторая компания, в Иркутской области — каждая третья, что может являться косвенным свидетельством более серьезных проблем с незаконными рубками и обеспечением легальности поставок в этих регионах (это подтверждается и другими исследованиями⁴). По нашему мнению, поставки несертифицированной лесопродукции из Южной Сибири и Дальнего Востока связаны с вы-

Объем экспорта лесоматериалов дуба в пересчете на круглый лес из Приморского и Хабаровского краев в 2004–2011 годах. Красная линия обозначает разрешенный объем лесопользования по дубу в 2010 году, тыс. м³. Числа над столбцами характеризуют кратность превышения объема экспорта лесоматериалов над объемом разрешенного лесопользования в 2010 году при допущении, что последний в эти годы оставался приблизительно на одном уровне

¹ <http://www.wwf.ru/resources/news/article/11668>

² http://www.wwf.ru/data/publ_period/forest_mag38/03.pdf

³ Например, см. http://www.wwf.ru/data/publ_period/forest_mag38/03.pdf

⁴ Например, <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/eng/776>

Нелегальная рубка дуба монгольского на арендуемой территории в Дальнереченском районе Приморского края

соким риском попадания в цепочки поставок нелегально заготовленной древесины и при поставках из этих регионов обеспечение легальности требует особого внимания.

Как показала обработка результатов опроса, даже при наличии сертификата FSC представители некоторых компаний из восточной части России не могут с уверенностью сказать, что приобретаемая ими продукция не была заготовлена с нарушением российского законодательства. Это тревожный знак. Хотя у общественных организаций нет прямых подтверждений случаев нелегальной заготовки или покупки нелегальной древесины сертифицированными компаниями, ASI¹ (контрольный орган FSC) и FSC в сотрудничестве с WWF начали активную работу по повышению качества сертификации. Ими рекомендуется проявлять повышенную осторожность, если поставки древесины осуществляются из Сибири и Дальнего Востока. Исходя из практики мониторинговой организации NEPCoP, в последнее время импортеры российской лесобумажной продукции стремятся получить неопровержимые доказательства легальности происхождения древесины, особенно если она поступает из Сибири и Дальнего Востока. Есть примеры отказа от закупки даже сертифицированных лесоматериалов из Сибири в случае наличия сомнений в прозрачности заготовки древесины и цепочки поставки лесопроизводства.

Серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что около половины респондентов, в том числе представители компаний, на которых, по их словам, внедрена система обеспечения должной добросовестности, отмечает формальность запросов и выдвигаемых европейскими партнерами дополнительных требований по обеспечению легальности. Только каждая четвертая компания отмечает требования в проведении дополнительных полевых проверок в свете принятия нового европейского законодательства². Между тем анализ применимого российского законодательства, проведенный WWF в 2013 году, продемонстрировал, что на практике документально подтвердить выполнение требований российского законодательства, связанного с заготовкой древесины и выполнением природоохранных требований, не представляется возможным без полевых проверок. По нашему мнению, эффективная система должной добросовестности должна в обязательном порядке включать выборочные проверки лесосек.

Влияние совершенствования систем должной добросовестности и предъявление все более четких требований в рамках цепи поставки в странах ЕС имеет географическую тенденцию: на западе они проявляются сильнее, чем на востоке. В 2014 году наблюдался все возрастающий спрос на услуги мониторинговых организаций уже не только в странах Западной Европы, но и в странах Восточной Европы и в Прибалтике. По заданию импортеров из ЕС в 2014 году начались поле-

вые проверки российских поставщиков. Как подтверждают данные исследования, 24 % респондентов отметили рост потребности в проведении дополнительных полевых проверок в свете принятия нового европейского законодательства.

Результаты анализа подтверждают еще одну тенденцию, которая обозначилась в последнее время: со стороны крупных предприятий появляется потребность в изменении политик закупок в соответствии с требованиями Еврорегламента. Так, 28 % крупных предприятий заявили о том, что пользуются услугами мониторинговых организаций, и 8 % планируют ими воспользоваться. При этом еще 28 % крупных предприятий затруднились с ответом, что может продемонстрировать отложенный спрос. Из средних опрошенных предприятий в настоящее время никто не пользуется такими услугами, но 36 % планируют это в будущем.

Результаты исследования сигнализируют и о бюрократическом характере требований к подтверждению легальности продукции со стороны покупателей. Треть опрошенных компаний заявила об изменении покупателями требований к продукции. Характерно, что среди тех респондентов, которые отметили появление бюрократических изменений, более 60 % как крупных, так и средних. При этом в ходе прямого интервью представители компаний указали на разнородность запрашиваемой информации разными импортерами как по объемам, так и по содержанию запрашиваемых документов. Но основные документы едины для многих запросов — это договор аренды лесных участков и лесная декларация, причем необходимо отметить, что подтвердить легальность происхождения древесины исходя только из этих двух документов не представляется возможным.

Исследование показало четкую взаимосвязь между обращениями европейских партнеров к российским поставщикам, связанных с внедрением требований Еврорегламента, и наличием сертификата FSC. Около 32 % сертифицированных компаний отмечают появление дополнительных требований покупателей к продукции. Среди компаний, не заявивших о FSC-сертифицированной продукции, такие изменения заметили лишь 5 %. Компании, которые прошли добровольную сертификацию, в среднем вдвое чаще сообщают о необходимости дополнительных полевых проверок поставщиков: 29 % предприятий, имеющих сертификат, и 14 % несертифицированных.

На практике с конца 2014 года крупные компании стали изучать возможность совмещения ежегодной проверки сертификата FSC с проведением проверки в рамках нового европейского законодательства по лесоматериалам с получением соответствующего сертификата LegalSource™ от мониторинговой организации. Это позволяет российским экспортерам предъявить покупателю только сертификат LegalSource™ вместо большого количества первичных документов.

Но в целом ситуация с соблюдением Еврорегламента в части создания прозрачных процедур отслеживания происхождения древесины в России продолжает оставаться сложной, что и подтвердили результаты опроса. Изменение ситуации в первую очередь зависит от закупочной политики импортеров российской лесобумажной продукции, которые должны либо существенно усилить собственные системы обеспечения легальности или использовать проверенные, унифицированные и одобренные ЕС стандарты мониторинговых организаций.

Опрос показал, что при высоком уровне общей осведомленности компаний о Еврорегламента существуют значи-

¹ Проведенная в 2014 году проверка ASI одного из сибирских предприятий привела к приостановке аккредитации в России международного органа по сертификации Bureau Veritas (подробнее см. <http://www.wwf.ru/resources/news/article/13122>).

² www.wwf.ru/euroreglament

тельные пробелы в понимании его требований по предотвращению нелегальных рубок и практической реализации этих норм.

В то же время надо понимать, что европейское законодательство направлено на компании, экспортирующие продукцию в страны ЕС, и напрямую не распространяется на российские компании, действующие на российском рынке. Еврорегламент в данном случае влияет опосредованно через требования покупателей российской древесины. Чем длиннее цепочка поставок от российской лесосеки до европейского покупателя, тем слабее влияние Еврорегламента. Это четко видно из ответов компаний, действующих в Дальневосточном федеральном округе и Иркутской области, откуда значительная часть продукции поставляется в Китай, а оттуда — и на европейские рынки в частности.

Российские компании не подпадают под юрисдикцию европейского законодательства, поэтому ожидать того, что оно непосредственно повлияет на сокращение нелегальных рубок в России и нарушение российского законодательства при лесозаготовках, было бы наивно. Российские компании не обязаны внедрять у себя системы должной добросовестности или иные системы контроля цепочек поставок, если не будет на то жестких требований со стороны покупателей, вплоть до разрыва контрактов. А вот этого, судя по результатам опроса, как раз и нет. Хотя во втором полугодии 2014 года появились отдельные примеры из практики мониторинговых организаций, а это — уже сигнал российскому рынку. Оценки, проводившиеся WWF и другими заинтересованными сторонами, показывают, что требования компаний из различных стран ЕС к своим поставщикам неидентичны. И если, например, от британских покупателей поступают четкие требования обеспечить соответствие продукции Еврорегламенту, то от компаний ряда других стран ЕС соответствующие запросы могут быть формальными, а иногда и вообще отсутствовать.

В связи с этим при проведении каких-либо дальнейших исследований интересно задать компаниям дополнительный вопрос: в какие страны ЕС они поставляют свою продукцию. Тогда, вероятно, была бы получена более четкая картина, почему Еврорегламент работает не в полную силу. Результаты представляли бы дополнительный интерес и для Еврокомиссии, и для компетентных органов стран ЕС, и для мониторинговых организаций и позволили бы полнее проанализировать, насколько эффективно реализуется общеевропейское законодательство в разных странах ЕС. Они могут быть полезны при изучении вопроса о принятии дополнительных мер к гармонизации применения этого законодательства.

Результаты опроса представляют интерес для Еврокомиссии, компетентных органов власти стран — членов ЕС, мониторинговых организаций, операторов и международных неправительственных организаций. На их основании российским компаниям планируется оказать информационную поддержку для адаптации к работе в условиях действия Еврорегламента и по внедрению эффективных систем должной добросовестности для обеспечения легальности происхождения древесины. В информационной поддержке особенно нуждаются предприятия малого бизнеса. Как показывает исследование, осведомленность малых предприятий по вопросам, связанным с реализацией требований Еврорегламента, вдвое ниже, чем у средних и крупных предприятий. Кроме того, в информационной поддержке нуждаются и предприятия среднего бизнеса: предприятия этого сегмента заявили о существенных расходах, связанных с внедрением требований Еврорегламента.

Опрос выявил и ряд моментов, которые будут полезны для различных заинтересованных сторон вне рамок применения Еврорегламента. Например, вопросы обеспечения легальности могут быть учтены при совершенствовании национального

стандарта лесопользования по схеме FSC. Интересны ответы компаний относительно их уверенности в легальности происхождения древесины и нарушениях законодательства, что, вероятно, отражает реальную картину в различных регионах. Дополнительный анализ полезен для вопроса по источникам получения дополнительной информации о Еврорегламенте. Распределение ответов компаний по отраслевому признаку (по номенклатуре производимой продукции) позволило бы лучше планировать дальнейшую информационную работу с ними с учетом корпоративных интересов.

Исходя из результатов опроса предлагается:

1. Продолжить информационную и разъяснительную работу по требованиям Еврорегламента среди российских лесопромышленных компаний.

1.1. Разработать и распространить различными способами информационные материалы по теме Еврорегламента. При разработке материалов учесть практический опыт мониторинговых организаций, работающих с операторами в ЕС.

1.2. Включать в программы курсов и тренингов по обучению и переподготовке консультантов, занимающихся подготовкой компаний к прохождению сертификации по схеме FSC, тему о Еврорегламенте. К разработке материалов привлечь мониторинговые организации.

1.3. Продолжить практику проведения семинаров, «круглых столов» и т. п. по вопросам Еврорегламента. Особое внимание уделить включению данной повестки в проводимые общероссийские и региональные лесные форумы, выставки и другие мероприятия. Привлекать к активному участию в этих мероприятиях руководителей федеральных и региональных органов власти. Приглашать к участию представителей европейских организаций, имеющих опыт в работе с Еврорегламентом (органы власти, отраслевые ассоциации, операторы, мониторинговые организации, неправительственные организации).

1.4. Предложить GFTN России рассмотреть возможность организации выездного обучающего семинара по практическим аспектам Еврорегламента для руководителей российских компаний — экспортеров лесной продукции.

1.5. Рекомендовать общественным организациям содействовать распространению положительной практики российских лесопромышленных компаний, подтверждающих соблюдение требований Еврорегламента.

2. Обратит особое внимание на проблему незаконных рубок и качество сертификации по схеме FSC в регионах Сибири и Дальнего Востока.

2.1. Призвать FSC к более качественной проверке выданных сертификатов в Сибири и на Дальнем Востоке. Рекомендовать экологическим организациям уделять больше внимания мониторингу выданных и выдаваемых сертификатов в этих регионах.

2.2. Рекомендовать импортерам российской лесобумажной продукции и мониторинговым организациям предусмотреть дополнительные меры по проверке законности заготовленной древесины в регионах Сибири и Дальнего Востока.

2.3. Предложить WWF России и другим заинтересованным организациям провести работу по более широкому освещению проблемы незаконных рубок в Сибири и на Дальнем Востоке в СМИ.

2.4. Обеспечить взаимодействие общественных организаций с федеральными и региональными органами власти, а также с правоохранительными органами России для координации действий и выработки инструментов по борьбе с незаконными лесозаготовками в Сибири и на Дальнем Востоке.

2.5. Рекомендовать мониторинговым организациям разработать и предложить менее бюрократичные и затратные стандарты для предприятий малого бизнеса и подрядчиков крупных компаний, которые могли бы подтвердить легальность происхождения древесины и способствовать повыше-

нию качества сертификации. Крупным и средним компаниям, пользующимся услугами подрядчиков на разных технологических операциях, для обеспечения прозрачности цепочки поставок и повышения качества сертификации рекомендовать внедрять подобные стандарты, обязывая своих подрядчиков соответствовать минимально необходимым требованиям и проходить соответствующие контрольные процедуры.

3. Провести повторное исследование (опрос руководителей предприятий лесопромышленного комплекса России по вопросам работы в условиях действия Еврорегламента) в 2016 году, внося необходимые изменения в анкету, скорректировав подход к формированию выборки респондентов, увеличив сроки проведения опроса. Анализ результатов опроса необходимо провести по отраслевому признаку.

Приложение

Перечень вопросов для телефонных интервью с руководителями лесопромышленных компаний

S1. Поставляется ли продукция Вашего предприятия напрямую или через посредников на экспорт? Если «да», то поставляется ли она в страны ЕС или в Китай?

1. Какое примерно число работников занято в Вашей компании в настоящее время?

2. Каков примерный годовой оборот Вашей компании?

3. Каков примерный объем производства основных видов продукции Вашего предприятий в год? Укажите объем для каждого вида продукции в отдельности, если их несколько.

4. Какова организационно-правовая форма Вашего предприятия (организации) в настоящее время?

5. Есть ли на Вашем предприятии доля иностранного участия или инвестиций? Если «да», то есть ли среди них страны ЕС или Китай?

6. Какова примерная доля продукции Вашего предприятия, поставляемая на экспорт (в % от валовой стоимости выпускаемой продукции)?

7. Какова примерная доля FSC-сертифицированной или FSC-контролируемой продукции Вашего предприятия, поставляемой на экспорт (в % от общего объема поставок в стоимостном выражении)?

8. Планирует ли Ваша компания получить сертификат FSC или подтвердить имеющийся в дальнейшем?

9. Известно ли Вам о Регламенте (ЕС) № 995/2010 о торговле лесоматериалами на рынке ЕС, который вступил в силу в марте 2013 года?

10. Насколько данный регламент применим к работе Вашего предприятия?

11. Изменилось ли что-нибудь в работе Вашего предприятия после принятия Еврорегламента? Если «да», то какова степень этих изменений на данный момент?

11А. Не могли бы Вы коротко перечислить, в чем выражаются эти изменения?

12. Ожидаете ли Вы, что изменения могут коснуться Вашего предприятия в будущем?

12А. Как Вам кажется, когда эти изменения произойдут?

12В. Как Вам кажется, это будут минимальные, ощутимые или принципиальные изменения?

13. Скажите, внедрена ли на Вашем предприятии система добросовестности или планируется ли ее внедрение?

14. Кем разработана (будет разработана) данная система?

15. Известна ли Вам роль мониторинговых организаций, цель их деятельности, для чего они нужны?

16. Пользуется ли Ваше предприятие услугами мониторинговых организаций или планируете ли воспользоваться ими в будущем?

17. Как Вы считаете, достаточно ли сертификата FSC для работы в рамках Еврорегламента?

18. Изменились ли требования Ваших покупателей после внедрения Еврорегламента?

18А. Эти изменения касаются исключительно документооборота или они сопряжены и с другими новшествами?

19. Изменились ли требования покупателей к оформлению документации, сопровождающей сделку купли-продажи продукции?

20. Изменились ли требования покупателей к качеству и маркировке товара за последний год?

21. Появилась ли у Вашего предприятия необходимость проводить дополнительные проверки поставщиков лесоматериалов?

21А. Возникла ли необходимость проведения полевых проверок?

22. Как Вам кажется, является Еврорегламент угрозой для Вашего бизнеса?

23. Видите ли Вы плюсы для Вашего бизнеса после принятия Еврорегламента?

24. В связи с введением Еврорегламента, как Вам кажется, конкурентоспособность Вашей продукции усилилась, ослабла или не изменилась?

25. Увеличились ли затраты Вашего предприятия в связи с введением Еврорегламента?

26. Ожидаете ли Вы в будущем увеличения затрат в связи с выполнением требований Еврорегламента?

27. Увеличился ли объем бумажной работы на Вашем предприятии после введения Еврорегламента?

28. В связи с введением Еврорегламента количество Ваших покупателей уменьшилось, увеличилось или не изменилось?

29. Ожидаете ли Вы изменения количества Ваших покупателей в связи с действием Еврорегламента?

30. Ожидаете ли Вы в будущем увеличения прибыли, если Ваше предприятие будет выполнять требования Еврорегламента?

31. Повлияло или повлияет ли в будущем введение Еврорегламента на Ваши планы по модернизации производства?

31А. Как это повлияло на Ваши планы по модернизации производства?

32. Вы знаете, где можно найти подробную информацию по Еврорегламенту?

33. Нужна ли вам дополнительная информация по Еврорегламенту?

33А. Каким бы образом Вы хотели бы ее получать?

34. Как руководитель предприятия Вы уверены в том, что все материалы, которые Вы приобретаете, были произведены и транспортированы без нарушения российского законодательства, в том числе лесного, природоохранного, торгового?

35. Как руководитель предприятия Вы уверены в том, что при заготовке, последующей транспортировке и переработке древесины, которая по цепочке поставок дошла до Вашего предприятия, не были ущемлены социальные интересы работников и местных жителей?

36. Известны ли Вам примеры применения санкций к предприятиям, нарушившим требования Еврорегламента?

37. Вы считаете применяемые санкции при нарушении требований Еврорегламента недостаточными, достаточными или избыточными?

38. Как Вы считаете, введение Еврорегламента приведет к сокращению незаконных рубок леса и торговли незаконно заготовленной древесиной или не сможет существенно повлиять на незаконные рубки?

38А. Почему Вы считаете, что это не приведет к сокращению незаконных рубок леса?